

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочечниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнечей и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XX.	Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI.	Дѣтскія пѣсни и игры:	
	а) Пѣсни и прибаутки	472—491
	б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блины. Волосянка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурики. Пастарнакъ).	491—498
XXII.	Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII.	Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV.	Солдатскія пѣсни	538—570
XXV.	Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI.	Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII.	Историческія пѣсни	599—639
	Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).— Боролю - королевичъ (600). — Ванька - ключ- никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба- стриюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра- зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).— Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и король Прусскій (618). — Танька Растокин- ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).— Суворовъ. Бостюшко (620).—Раздѣлъ Поль- ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На- полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).— Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По- ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).— Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа- нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).— Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При- бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).	

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Калѣки переходящія (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Феодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святуполкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аннионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

«Ана варона плутовка, варона шальмовка: но пылю литать в снапы разбивать; куры нясутца, ана яйцы таскает и старухъ на смѣхъ падымаеть!» Ина гаварить на него:—Глушакъ, глушакъ!.. И разсудилъ царь арѣль и грачь прикащикъ вывести варону въ чистыя поля, вывести яе въ поля, палажить на баразну и паднять сарафанъ на галаву и атпустить ей 25 ударовъ.

(Отъ Фёдора Макѣева).

XXIII. ПѢСНИ МОЛОДЕЦКІЯ, ЧУМАЦКІЯ.

1 а).

(С. Даньково, Стол. у.).

Добрый молодецъ, умирая на чужбинѣ, посылаетъ коня къ отцу съ матерью. Въ головахъ убитого—мать сыра земля, подъ бокомъ—полынь горькая трава, напратка—темная ноченька, водица—росица, полотенце—кленовый листокъ.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво жъ ты ни спародила:
Зарадила поля часть ракутывый кустъ.
Што на кустуку сизъ арѣль сядить;
Падъ кустомъ жа молодой салдатъ,
Молодой салдатъ—палковый сиржантъ;
Ионъ убитый ляжить, весь изранитый.
Въ галавахъ-то яго знаменца царьская,
Однѣ боку яво сабля вострыя,
Што ў нагахъ у яго конь варонивый.
А съ канѣмъ гаварить свайми рѣчми:
—«Ужъ ты, конь мой, конь, конь таварышъ мой.
Ты бляжи-тка, мой конь, къ атцу, къ матушкѣ,
Ты скажи-ка, мой конь, атцу-матушкѣ:
—«Атець-матушка, ажаницца хачу!
Ажанила мяне куля быстрая
Куля быстрая, сабля вострая;
Што ў галавахъ у мяне мать сыра земля.
Што падъ бокомъ мяне полынь горькая трава,
Што напратка ў мяне тёмна ночинька,
Што водица ў мяне то росица,
Што палатенца ў мяне—то кленовый листокъ»

ширакабѣдница!» Есть птица галубокъ и гаварить:—«Батюшка царь арѣль, какъ ее ни бранить и какъ ни журить?! снесетъ ина тридцать яичъ и выведить тридцать циплѣнныкы; хазяйка пасѣить рѣпки и марковки, а ина ронть да капанть, да еще етимъ давольна не астаецца, и на чужой агародъ забяретца, а черезъ ета быванть шумъ, крикъ, драка—нихарашо»
 Есть птица варона, сочинила просьбу на варабья:—«Батюшка царь арѣль, рассуди мене съ с. сынымъ, съ варабьемъ: избилъ мене, дыхавіе закладанть!» Арѣль весьма асерчалъ, крикнулъ громка:—«Варабей, пади сюда!» Варабей падбѣжалъ, стагъ пряма, и картузь скинулъ, и гаварить:—«Чаво изволите, царь арѣль?» Гаварить арѣль:—«Ты за што, братиць, варону такъ избилъ и исколатилъ, што ее дыханье закладанть?» Варабей гаварить:—«Батюшка царь арѣль, какъ ее не бить и какъ ее, дуру, ни калатить? Мужичекъ встаецъ рана, бѣжить—тарапѣтца, и ржичку выстилать-малатить бантца; а ина сѣла на калу и распуцаить сваю глатавню, кричить: либа будить дождь, либа будить мятель,—такъ у мужичка и праходить весь день, а гумно было ни накрыта!»
 Есть птица цапля, прилетанть къ арлу и гаварить:—«Батюшка царь арѣль, налажи на мяне питинью: я прагрѣшила!» Арѣль спрашиванть:—«А именна чѣмъ жа?» —А во время полый воды, ясною, мужички становять ерши, рыбу ловить, а я прилячу и большую рыбу прочь атганю,—ета мне и мучить.—Есть птица галычка, манашинка, давай ету цаплю ругать:—«Долгіе твоя нога, ахъ, ты, синебутылыя, ахъ, ты, хадакастая, ты ище на калаколинки не сиживала, Господнива колыкыла не слыхывала, а хочишь въ манашенки паступить?! Вотъ я, галычка-манашенка, на калаколинки сиживала, и Господній колыкыль слыхывала, а Бога въ глаза не выдавала.—Въ Навалачковскомъ большомъ бару жила-была горькая какушичка, свела себѣ на дубу гнѣздышка, снесла два яичка и вывила двухъ дитѣнычкы; прилетѣла къ ней варона Филиппьевна, двухъ дитенычкы ље зарѣзала и два съ палтиный узила. Палетѣла горькая какушичка къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Батюшка царь арѣль, ни прикажита, царь арѣль, вароны Филиппьевны такъ непакойна въ лѣсу праживать и насъ мелкихъ пташекъ абижать! я свела себѣ на дубу гнѣздычка и снесла два яичка, и вывила двухъ дитенычкы; а варона Филиппьевна ихъ зарѣзала и прадала, два съ палтиной узила!»
 Царь арѣль и грачъ прикащикъ весьма асердилися, собрали лехкыхъ варабьѣу и сносныхъ курупатыкъ, а послали пу варону Филиппьевну Прилѣтають лехкыя варабы и сносныя курупатки къ вароны Филиппьевны, гаварять:—«Варона Филиппьевна, царь арѣль и грачъ прикащикъ спрашиваютъ тебе на глаза къ себѣ». Ана гаварить имъ:—«Чого, чого?»—«Ни павѣстилъ насъ абъ етимъ, а приказалъ, штобы ты сячасъ явилась». Прилетѣла варона Филиппьевна къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Здоровъ, здоровъ!» Гаварить ей царь арѣль:—«Ты што жъ, варона Филиппьевна, въ лѣсу непакойна праживаешь и мелкихъ птичекъ абижаешь?!»—«Ниправа, Ниправа!»—А тетеревъ глушакъ, въ брушнички сѣдючи, гаварить:—

«Ана варона плутовка, варона шальмовка: по нилю литать и снаны разбивать; куры нясутца. ана яйца таскает и старухъ на смѣхъ падымаеть!» Ина гаварить на него:—Глушакъ, глушакъ!.. И рассу-диль царь арѣль и грачь прикащикъ вывести варону въ чистыя поля, вывести яе въ поля, палажить на баразну и паднять сарафанъ на галаву и атпустить ей 25 ударовъ.

(Отъ Фёдора Макѣева).

XXIII. ПѢСНИ МОЛОДЕЦКІЯ, ЧУМАЦКІЯ.

1 а).

(С. Даньково, Стол. у.).

Добрый молодецъ, умирая на чужбинѣ, посылаетъ коня къ отцу съ ма-терью. Въ головахъ убитаго—мать сыра земля, подъ бокомъ—попынь горь-кая трава, напратка—темная ноченька, водица—росица. полотенце—кле-новый листокъ.

Ужь ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво жъ ты ни спародила:
Зарадила поля часть ракитывый кустъ.
Што на кустину сизъ арѣль сядить;
Падъ кустомъ жа молодой салдаты,
Молодой салдаты—палковый сиржантъ;
Ионъ убитый ляжить, весь изранитый.
Въ галавахъ-то яго знаменца царьская,
Однѣ боку яво сабля вострая,
Што ў нагахъ у яго конь варонинькій.
А съ канѣмъ гаварить свайми рѣчми:
—«Ужь ты, конь мой, конь, конь таварышъ мой.
Ты бязи-тка, мой конь, къ атцу, къ матушкѣ,
Ты скажи-ка, мой конь, атцу-матушкѣ:
—«Атець-матушка, ажаницца хачу!
Ажанила мяне куля быстрая
Куля быстрая, сабля вострая;
Што ў галавахъ у мяне мать сыра змяля,
Што падъ бокомъ мяне пыпынь горька трава,
Што напратка ў мяне тёмна ночинька,
Што вадица ў мяне то росица,
Што палатенца ў мяне—то кляновый листокъ»

1 б).

(С. Алексино, Смол. у.).

Уподобленіе смерти женитьбѣ: оженился казакъ на чужбинѣ; свашечки—пташечки, дружки—зеленые дужки, попы—черныя вороны, жена—мать сыра земля, квартира—желтый песокъ, одѣяло—шелкова трава.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво поля ни спародила,
Урадила поля часть разитлывыи кустъ;
А на томъ жа кустъ сизъ арѣль садить,
Сизъ арѣль садить, даляко глядять;
А падъ тымъ жа кустомъ салдаты ѳбитый ляжить,
Салдаты убитый ляжить, а увесь ранитый,
Подли боку ѳ яго востра шабилька,
А ѳ бялыхъ у нагахъ конь варонинькой,
Конь варонинькой, конь малодинькой.
—«Ты бяги-тка, мой конь, у маю сторону,
Ты няси-тка паклонъ майму батюшки,
Майму батюшки, сваей матушки,—
Ни кажи жъ ты, мой конь, што я ѳбитый ляжу,
А скажи жъ ты, мой конь, што я добръ-здоруѳ,
Ды я жаниѳся:
Вольны пташечки—мае свашечки,
А дружки мае—чорны вораны;
А жина й мыя—мать сырая змиля;
А квартера мыя—жаѳтѣй песокъ;
А дѣяла мае—шилкава трава».

(Отъ старухи Акулины Гаврильевой).

1 в).

(С. Николо Ядрейчъ, Дух. у.).

Вѣтка калинки, пушенная на Дунай-рѣку, извѣщаеть родителей о смерти казака. Изголовье его—крутыя бережки, одѣяло—темная ночь, сваты—черныя вороны, дружочки—соколочки, свашечки—пташечки.

Кала рѣчки хажу,	Была пастеля
Да калинку ламлю;	Сырая земля;
Зламлю калинку	Было ѳзгалоѳя
Па самыю сувалинку,	Крутыя бйрижка;
Пуцу калинку	Была адѣяла
На Дунай-рѣку:	Тѣмная ночь;
—Ни гавари, калинка,	Были сватоѳя
Што я залѳся,	Съ поля гравоѳя;
А скажи, калинка,	Были дружочки
Што я жаниѳся:	Съ вѣтру сакалочки;
Была жонычка	Были свашечки
Тѣмная ночинька;	Съ лѣсу пташечки.

1 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ камышь-траву рвалъ, коня кормилъ, перевязывалъ свои раны,
коня домой отсылалъ съ вѣстью о смерти. Уподобленіе смерти женитьбѣ.

За Кубаю за рякой
Тамъ казакъ гуляю,
Іонъ гуляю-гуляю,
Іонъ прагуляваўся,
Камышь травушку ирваю,
Іонъ каню паткладаю,
Іонъ каня гадуваю,
Іонъ большой аганѣтъ
Іонъ раскладавалъ,
Свае больныя раны
Пиривязавалъ:
— «Охъ, вы, раны мае,
Раны больныя,
Охъ, вы, раны мае,

Вы тяжолыя,
Раны крою пасашаи,
Близка къ смерти падышли.
— Охъ, ты, конь, ты, мой конь,
Конь варонинькій,
Идѣ твой хазяинъ
Ну малоденькій?
— «За Кубаю за рякой,
Ажанился на другой:
Ажанила молайца
Чужа дальня старана,
Куля быстрая,
Шабля вострая».

1 д).

У чистымъ поли при ў дални
Пасѣтъ казакъ варонага каня;
Стаю съ шабельки агонь крмысать,
Агонь крмысать, раскладавать,
Раны свае перевяртывать:
— «Раны мае парубаны,
Парубаны, кровью зайшли,
Кровью зайшли, къ грудямъ пришли.
Конь ты мой, конь вароненькій,
Ты бяжи, конь, дарогюю,
Дарогюю широкюю,
Широкюю, биржавскую,
Садатскую, аршавскую,—
Прибѣжай, конь, ки варотикамъ,
А ударъ, коня, капытыкымъ,—
Ни спужай, коня, старый бабы:
Старая баба—то мать мыя;
Ни скажи жъ, коникъ, што я ўбить ляжу,—
Скажи, коня, што царю служу:
Выслужиу сабѣ паненычку—
У чистымъ поли магилычку!» (Тамъ же).

1 е).

(С. Шаталово и с. Даньково, Смол. у.).

Умирающій казакъ отсылаетъ коня на родину, къ женѣ своей: хочетъ она,
пусть вдового живетъ; хочетъ, пусть замужъ идетъ.

За Дунаимъ за рякой
Тамъ казачинька гуляю,
Іонъ гуляю, іонъ гуляю,
Іонъ разгуливаўся.

Ионъ малёшинькій
Агонюшикъ раскладывалъ,
Свае больныя
Раны пиривёртывалъ.
Япы кроўю сыйшли,
Близка къ сердцу падышли.
— «Охъ, ты, коня мой, коня,
Конь вароный мой,
Ты бяжи-тка, мой коня,
На дарожкѣ сталбавой,
Ты няси-тка паклонъ
Атцу-матушки радной,
Маладой жа жанѣ
На-двьяки скажи:

Хочешъ—такъ паживи,
Хочешъ—замужъ иди!»
На сустрѣчу къ коню
Размалодая жина:
— «Ужъ ты, коня мой, конь,
Конь вароный мой,
Скажи ты, мой конь,
Гдѣ казакъ маладой!»
— За Дунаимъ за рякой
Ажаниўся на другой;
Ажанила яго
Куля быстрая, 2
Сабля вострая, 2
Поля чистыя.

1 ж).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Смерть молодца на полѣ битвы. Оженился на другой: сваха—острая сабля; жосткая пуля“ прошла около сердца, словно лютая змѣя.

Вьетца, вьетца чорный ворынь.	Въ чистымъ поли маглычку;
Сяць, падумай, чорный ворынь,	Была у мяне сваха
Абъ радинушки свасѣй.	Вострая шабля—
Напишу я письмо врававыя,	Ина звинѣла харашо;
Сашѣ й Машиньки нашлю,	Пуля жосткая, раскалена,
Пуцай Маша ўстанеть, прачитають,	Пранзила грудь маю,—
Што ня буду я дамой,	Прашла пуля кала майго сердца,
Ажаниўся на другой,	Слова лютая змѣя,—
Взяў сабѣ нявѣсту.—	Сакрушила мяне, малайца.

1 з).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодецъ, умирая, пишетъ своей кровью письмо матери и женѣ: оженила его дальняя сторона, приданое дали зеленые луга.

Ускричаўся чорный ворынь	Я славесна расскажу:
Надъ моей буйный галавой,	— «Ты, жана мая, супруга,
Упаю ионъ свае остры когти	Я тяперича ня твой,—
У маю буйну галаву.	Ажаниўся на другой:
Завяжу я сваю буйну галаву	Ажанила малайца
Сваимъ даренымъ платкомъ,	Чужа дальня старана,
Напишу я сваей свѣжей кроўю	А приданая дали
Сваей матушки паклонъ,	Усѣ зялёныя луга.
И-а сваей жанѣ-супругѣ	

2.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Раненый молодец выздоравливает послѣ тяжелой болѣзни и возвращается на родину, но не застаётъ никого дома: родители померли, жена замужъ вышла, дѣти, горькія сироты, разбрелись по міру.

А за лѣсыиъ, братцы, за лясочкыиъ,
Да тамъ агонюшкыиъ, братцы, гарыиъ,
О ли тога да ли агонышка
Стрыиъ войлычкыиъ, братцы, ляжыиъ,
А на томъ жа да на войлычку
Добрыиъ молюдицъ, братцы, ляжыиъ.
Прихадилы къ молайцу таваришы,
Два таваришы—братцы радныя.
—Ты, таваришъ, братыцъ нашъ радной,
Ты пайдѣиъ-ка ты зъ нами дамой!
—«Вы, таваришы, браты радныя,
Ни пайду я съ вами дамой!
Атцу съ матерью мамъ скажыиъ:
Пушай яны мяне пуминають;
А жанъ маей, братцы, скажыиъ:
Засталася яна ўдавою;
Дробнымъ дѣтушкамъ мамъ скажыиъ:
Засталыся яны сиратами».
Чырызъ девыиъ гадоў на дысятыиъ
Аздараўлявыиъ малычшычка стаў.
А ўси думы пярядумаў,
Бакъ дворычку молюиъцу прыбыть.
Прышоў молюдицъ што двору—
Дома нѣту, нѣту никакво:
Атець зъ матерью мам памѣрлы,
Жана замужъ, замужъ увыйшла,
Дробны дѣты, горькія сироты,
Дѣты по міру нашы пашлы.

3.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добрыиъ молодецъ убитый лежыиъ въ дубровѣ: черезъ его ноги дорога прошла, сквозъ ушей зыиъя шпыиъть, черезъ глаза рѣка течеть, сквозъ зубы цвѣты цвѣтуиъть.

Што ў дубровушкыиъ стучыиъ-грючыиъ,
Што ў зялѣненькыиъ стучыиъ-грючыиъ?
Добрыиъ молюдицъ пахажываиътъ
И ў дубровушкыиъ папытываиътъ:
—«Ты скажы, скажы, дубровушка,
Ты скажы, скажы, зялѣная:

Ахъ, идѣ жъ мой братъ убить ляжить?»
— А ни спрашивай, добрый молодецъ!
Ахъ, и твой жа братъ убить ляжить:
Тирязь ноженьки дароженька,
А скрозь ушухны змя сипить,
А скрозь глазыхны рика тягётъ,
А скрозь зубыньки твяты твитуть.

4.

Казацкая могила въ зеленой дубровѣ.

— Охъ, ты, дуброва, дубровушка, да ты зелиная.
Охъ, охъ, и чимъ ты, дубровушка, украшива?
— «Охъ, и тымъ гальёмъ, зиланымъ дубьёмъ, украшина.
Охъ, украшина дубровушка курганчикомъ». (Тамъ же).
(Отъ Тимофея Григорьева Михалёва).

5 а).

Дубровушка даеъ молодцу ночной приютъ: постель—шелкова трава, изго-
ловье--коренья, одѣяло—темная ночь.

Якъ прасяуся добрый молюдиць
У дубровушки на нычь:
— Ты пусти, пусти, дубровушка,
Да й ночь начувати!
— «Начуй, начуй, добрый молюдиць,
Начуй сыпаконнъ!
А во табѣ, добрый молюдиць,
Мяккая пастельюшка шаўковая травушка;
А во табѣ, добрый молюдиць,
Сырая кареньника ў въ изгалюўца;
А во табѣ, добрый молюдиць,
Адїялица—дый тёмная ночка!
Начуй, начуй, добрый молюдиць,
Начуй сыўпаконнъ!» (Тамъ же, отъ того же).

5 б).

(Д. Слобода. Смол. у.).

Ночлеги молодца въ зеленой дубровѣ: мягкая постелька—сырая землянка,
изголовье—гнилая колода, одѣяло—бѣлая пороша, пльточекъ—кленовый
листочекъ, побудочка—сырая язюля, засвѣточка—ясныя звѣзды.

Пабита, сталочина шаўковая траўка.
Каба хто жъ тую травушку пабиў, паталачиў?
Пабиў траўку, сталачиў удалой малойчикъ.
А прасяуся бѣль молюдиць у дубровы на нычь:
— «Дубровушка зелиная, пусти начувати?»
— Начуй, начуй, бѣлинькый малойчикъ, ты ў чистинькымъ поли.
А вотъ табѣ мяккыя пастелька—сырая землянка;

А вотъ табѣ узгалоуя—гнилая калода;
А вотъ табѣ адіяла—бѣлая пароша;
А вотъ табѣ старажочки—сѣрыя ваўчочки;
А вотъ табѣ платочикъ—кляновый листочикъ;
А вотъ табѣ пабудычка—сѣрая вязюля;
А вотъ табѣ засвѣтыча—ясны звѣзды.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

6.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Подъ калиною, подъ малиною спитъ добрый молодецъ; передъ нимъ
стоятъ слуги вѣрные и будятъ его, увѣдомляя, что на синемъ морѣ ко-
рабли плывутъ съ товарами, съ холостыми ребятами.

Падъ калинаю, падъ малинаю,
Ли, ай лели, падъ малинаю,
Тамъ и спалъ-дрималъ добрый молюдиць.
Пирядъ имъ стыять слуги вѣрныи,
Слуги вѣрныи, пирямѣнныи,
Да пабуживали:
—«Ты жъ устань, праснись, добрый молюдиць,
Пасматри-ка жъ ты на сине моря:
На синемъ мори карабли плывутъ,
Борабли плывутъ съ тыварами,
Сы тыварами, сы рибятами,
Сы рибятыми сы халостыми!»

7.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не полынь-трава зашаталась, зашатался добрый молодецъ; прощанье мо-
лодца съ родомъ-племенемъ предъ смертью на дальней сторонущкѣ, куда
завела его хмелинушка, еще красная дѣвчинушка.

За рѣчкаю, за быструю,
За крутѣю биряжистую,
Ни палынь-траўка ў поли зашаталася, 2
Зашатаўся добрый молюдець, 2
На варонымъ кани сѣдючи, 2
Сваю старану, старану гледючи. 2
Юнъ не пьянъ сѣдя шатаецца, 2
На ўсѣ сторыны скланяецца, 2
Съ атцомъ, съ матушкыи пращаетца: 2
—Пращай, пращай, атець-матушка,
Яще пращай, маладая жина, 2
Млада жина, дробныя дѣтушки! 2
Што ни самъ я сюда заўхаў, 2
Завила мяне хмелинушка, 2
Яще красная дяўчонушка! 2

8.

Добрый молодец шатается на сѣдлѣ; дѣвица спрашиваетъ, зачѣмъ онъ пьяно напивается и долой съ коня валится.

Што па полю, полю чистыму, Па раздольяку широкому, Бягить, бягить конь варонинькій. А на коняку сядѣлушка, На сядѣлушки струменика, У струменихъ добрый молюдиць, Ионъ ни пьянъ сядить, шатаецца.	Завидила красная дѣвица Зѣ высокыга терима: —Дуринь, добрый молюдиць, На што пьяна напиваецца, Далоу съ коника валяецца, За струменика хватаецца.
---	--

(Тамъ же).

(Отъ Василисы Исаковой).

9.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Подъ липкою столикъ: тамъ молодецъ и дѣвица: молодецъ чинить узду, дѣвица шьетъ рубаху.

Какъ у поли, Якъ у поли липинка, Падъ липкаю столычакъ, За столыкамъ дѣвушка Шить кашулю малайцу, — Ни па малайцу, Ни па мѣлуйцу кашуля.	Какъ у поли, Какъ у поли липинка, Падъ липкаю столычакъ, За столыкамъ молюдиць Чинить вузду на ворына каня, — Ни па коняку, Ни па коняку вуздахна.
--	--

10.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ просить дѣвицу поддержать его коня при водопоѣ.

А ў пашихъ варотичкахъ Вазѣрушка стыяла; Дѣвица воду брала, Молюдиць кыня паму. —«Дѣвица красавица, Пыяржи майго каня, Коника вароныга, Груздила залотыя, Повада шалковая,—	Здалеча привезина, Дорыга заплочина, Ванюши падорина!» —Ужъ ты, Ваня, Ваничка, Чаму ты ня женисья, На каго спадѣсься? —«Надѣюсь на денежки, Ажанюся на дѣвушки!»
---	---

11.

Дѣвица воду брала, поставила ведра и упрекаетъ молодца въ „сухотѣ“ своей: взялъ какъ малинушку, а засушилъ на былинушку.

Ли калодися, ли стидѣныга,
Тамъ паму добрый молюдиць каня ворына,
Ионъ паму, паму, ды привязывау,

Юнъ привязываѹ, юнъ приказываѹ.
Красна дѣвица да ваду брала,
Ваду брала, вѣдры ставила:
— «Сухата жъ ты мяя, добрый молюдицъ!
Самъ жа ты ссохъ и мяне сушилъ.
Охъ, узяѹ ты мяне, якъ малинушку,
А сушиѹ мяне на былинушку». (Тамъ же).

12.

„Вихрь крутить горою, морозъ долиною, солдатъ дивчиною“. Козакъ отыскиваетъ дѣвицу въ пшеничкѣ, потомъ около кринички, наконецъ въ новой коморѣ.

Саколикъ мой ясный,
Молюдицъ прекрасный,
Ни крути ты мною,
Якъ выхырь гарою, 2
Марозъ далиною, 2
Саддаты двѣчиною!
— Матусинька моя,
Идѣ дочка твья?
— «Пашла мая дочка
У чистыя поля,
Пшаничаньку жати!»
Базакъ да пшанички,
Тамъ нѣту дявочки.
— Матусинька моя,
Идѣ дочка твья?
— «Пашла мая дочка,
Пашла да кринички
Студѣный вадицы».
— Матусинька моя,
Идѣ дочка твья?
— «Пашла мая дочка
У нову камору, 2
Бѣлу ложу слати».
— Ты дѣўка сиротка,
Ня стяли широка,—
Постяли узенька,
Пригарнись близенька,—
Будимъ гаварити,
Якъ на свѣти жити!
(Тамъ же).
(Отъ Матрены Григорьевой).

13.

Въ полѣ три дорожки идутъ розно. Казакъ ходитъ къ дѣвчонкѣ; про него и про нее худая слава. Дѣвица не боится любить, не боится худой славы.— Вдовушка свою дочку била, не на худо учила.— Казакъ молоденькій сломаль на дѣвушкѣ вѣнокъ золотой.

Эй, у поли три дарожки розна.
Ухъ, ни хади-ка, казакъ, къ дяўчоначки позна,
Ухъ, не хади, маладой, къ дяўчонычки позна:
Ухъ, пра тябе слава, славушка худая.
А я да той славы, славы не баюся,
А съ кимъ я люблюся, сяду, абнимуся;
А и съ кѣмъ я знаюсь, съ тымъ я и вѣнчаюсь.
Ухъ, удовушка сваю дочку била,
Не нахуда учила:
— Ухъ, идѣ ты, шельма, вѣнокъ заламила?
— «Ухъ, на Дану я толька бяльлѣ мыла,
Ужъ я мыла, валькомъ калатила;
Ухъ, туда ѣхаѹ казакъ маладенькій,
Заламилъ на мнѣ вѣнецъ залатенькій!» (Тамъ же).

14.

Дѣвица, боясь худой славы, съ трудомъ соглашается пустить казака къ себѣ на ночь, потомъ полюбила его, — и ужъ не будить его трое сутокъ.

Казачишка на вулицѣ ѣздиў,
 Малодинькй на вулицы ѣздиў,
 Дяўчонычка ў варотыхъ стыяла,
 Красавица ў варотыхъ стыяла.
 Казачишка прасиўся юнѣ на нычъ:
 — «Красавица, ли ня пустишь на нычъ?»
 — Кызачишка, баюсь худэй славы,
 Малоденькй, баюсь худэй славы!
 — «Дяўчонычка, ня бось, ни 'пысайся,
 Крысавица, ня бось, ни 'пысайся:
 Вароный конь, стоя, ни прастонть,
 Младэй казакъ, лежа, ни пралежить!»
 Ой, спить казакъ сутки и другея,
 На третія казакъ прашнуўся:
 — «Дяўчонычка, чаму ни будила,
 Красавица, чаму ни будила?»
 — Казаченька, вѣрна спылюбила,
 Малоденькй, вѣрна спылюбила!

(Тамъ же).

15.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодецъ заснулъ подлѣ сырой сосны, проснулся—не стало коня и дѣвицы, его спутницы.

И ни полемъ ишла,	ни другимъ	Эли дароженьки	ки сырэй саснѣ,
		ишла,	А самъ ляжу спать
Я на третіе узѣзжаючи,			падъ сасною.
Началь сонъ млайца тамить,			Ни сырая сасна
И съ нохъ дрима валить.			раскачалася,—
Какъ паѣду, маладецъ, я ў тем-			Ни мине ль, млайца,
			прабужала?
			Ачнулся маладецъ—
У темнымъ лѣсѣ я каня при-			каня нѣтута.
			Нѣтъ ни каня, ни сѣдла,
			ни тис-
			мовенькй,
У темнымъ лѣсѣ я каня при-			Ни тисмовенькй узды,
			красный
			дѣвушки души.
			Все турчаньчки,
			агличаньчки.

16.

(Къ Могилевской губ.).

Чумаць сѣяль гречку.—Черноморець съ 7-ю конями тонеть въ Дону и напрасно умоляетъ милую свою спасать его.

Якъ пасѣиў чумаць гречку,	Якъ устану я раненька,
Сѣиў, сѣиў—ни ўрадила;	Якъ умыюся бяленька,
Якъ устали шуры-буры,	Прибаруся чапурненька,
Чумакову гречку сдули.	Якъ сяду я падъ вагонца,

Противу жаркаго сонца,
 Ти ня ўвижу чирнаморца.
 Чирнамориць, мати, ѣдить,
 Сямарыхъ коній вядеть;
 Іонъ ѣдить ни да дому,
 Іонъ да тихага Дону.
 Стаў іонъ коній напувати,
 Стала вада прыбувати,
 Чирнамориць патанати,
 На рятунку гукати:
 — «Рятуй, рятуй, мया мила,
 Балаи вѣрна любила!»

— Рада бѣ я ритувати,
 Кабъ мнѣ коника падпруга,
 Ритувала бѣ свайго друга;
 Кабъ мнѣ лотычка, вясельца,
 Ритувала бѣ сваё серца.
 Плыви, милый, за вадою,
 Астаюся я ўдавою;
 Плыви, милый, берігами,
 Астаюся я са врагами;
 Плыви, милый, рѣчичкю,
 Астаюся я съ дѣтычками.

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добрый молодець, сядясь на ворона коня и прощаясь съ матерью, уронилъ перчаточку; онъ считаетъ это дурнымъ признакомъ, но просить мать не горевать заранѣе.

По садіку по зялёненькамъ,
 На варонымъ добрымъ коняку,
 Всѣ чиркасская сѣдло,
 Залатыя струмина,
 Позалачина узда,
 Шалковыя повада.
 Какъ саднўся добрый моладыць
 На варонага каня,
 Ураннў жа добрый моладыць
 Зъ рукъ пирчатычку далой.
 А знать жа мнѣ, добрымү молайцу,
 Пирчатычки ни найдить,
 Па вѣкъ вѣшний нисчасному быть,
 А знать маей хазюшки

Па вѣкъ салдаткую быть,
 А радимый маей маминки
 Па вѣкъ плакать и тужить.
 Ни тужь, ни плачь, мая маминька,
 Всѣ таперичка при мнѣ,—
 Наплачесьтя, мая маминька,
 Ва ўсю ахоту безъ мене:
 Какъ пагонють наст, добрыхъ
 молайцоў,
 Да за синія маря,—
 Вотъ тагда жъ ты, мая маминька,
 Ты патужь, поплачь па мнѣ!

18.

(Бочарово, Юхновск. у.).

Садъ зеленый рано цвѣтеть, осыпается; милый, уходя въ царскую службу, со всѣми прощается, съ дѣвицей ругается; она жалѣетъ его, и остается ему вѣрно до его возвращенія.

Ты, мой садъ, мой садъ,
 Садъ зелёненькій, развесѣленькій,
 Зачѣмъ рана твятишь, асыпансьтя?
 Далече ль, милый мой, сабрансьтя
 У путь, у паходъ, у дароженьку?
 Са всѣми, милый мой, распрацансься,
 А са мною съ маладою ўсѣ ругансься.
 Ни ругайся, ни бранись,—скажи: милая, пращай!

Тамъ летѣла павá черезъ синiи маря,
Уранила павá съ крыла перушка.
Мнѣ ни жалка крыла,—жалка перушка;
Мнѣ ни жалка мать, а тца,—жалка мóлыдца.
Приступала къ маладцу служба царская.
Служилъ годъ, служилъ два, служилъ три гада,
На четвёртый годъ у пабыўку пришлоъ,
Сваю прежнюю нашолъ.

19.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Казакъ гуляеть по Дону, дѣвушка плачетъ: цыганка предсказала ей, что она потопеть въ морѣ въ день свадьбы; милый черезъ море строить мостъ на тысячу верстъ.

Гуляить па Дону казакъ маладой,
Сядить Маша, плачить надъ быстрый рякой,
—Чяго, Маша, плачигь, абъ чомъ слзѣы льмѣшь:
Ли каня тябѣ жалка, ли сбруи залатой,
Ли тца тябѣ жалка, ли матушки радной?
—«Ни каня мнѣ ни жалка, ни сбруи залатой:
Цыганка падаянка на ручки брала,
На ручки брала, галавою трясла,
Казала цыганка:—«нищасная ты,
Нищасная ты: патонешъ у мори
Въ день свадьбы сваей!» ..
Весь поиздъ сабрался, ўси коники ў рядъ,
Напярѣдъ пашло триста, назадъ пятьдесятъ,
Падъ нявѣстыю коникъ спаткнулся, упалъ.
—«Падайтя гитару званчасту маю:
Размачу я горю Дунайской вальной!..
Ты ня тужъ, мая милая, ня тужъ ни па чомъ:
Я вымышу мостъ чугунный, предлинный,
Чугунный, предлинный—на тысячу вѣрст
У длинки, у ширки, а сто по бакахъ!»

(Отъ дѣвочки Прасковьи Якушовой).

20.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Счастливое возвращенiе милого дружка съ плаванiя на стругахъ.

Збушувалися вѣтра,	На низову старану;
Раскачалися дѣса,	На низовый старанѣ
Звальнувалася вада	Ня вижу никакво,
Съ крутымъ беригымъ раўна.	Толька вижу малада:
Пайду, выйду малада	Бялѣйтца паруса.
За навья варата,	Выплували, выплували стружка.
Туда-сюда пасматрю	Стружка, милья дружка.

Стружки ѣдутъ и плывутъ,
Грябцы пѣсенки пѣютъ,
Въ теримъ голысъ падаютъ,
Штоба слышшла ина,
Разлюбезная мая,

Штобъ ни спала, ни дримала,
Къ сябѣ ў гостиви ждала.
На утренній на зарн
Ѣдитъ милый друхъ на кани,
На черкасскимъ на сядѣ.

21.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Казакъ за невѣрность лишаетъ жену свою жизни.

Адинъ я съ казакыў наѣзднямъ быў,
Капѣмъ, востру мечу сыпастата биў,
Ня кончиўши убивства, паѣхыў дамой.
Прихажу къ двару, старикъ у вароть.
—Здарова, старикъ! здарова симья?
—«Здарова, мой сынка, здарова симья.
Толька жа у тебе бѣда й у дварѣ:
Младая жина змянила тибѣ,
Змянила тибѣ, сына радила».
Богу памалиўся, на ўсѣхъ пасматрѣў,
Младая жина змянилась зъ лица,
Змянилась зъ лица, диржаўши дитя,
Брасалася ў ноги мужу сваему:
—«Прасти жъ ты мнѣ, друхъ, праступленія маё!»
Паднилася мечъ въ магучій рукѣ,
Пакатилась галава па сырѣй зямлѣ.
—Главу падымаю, на быблю кладу,—
Сматритя, народы, праступленія маё!

(Отъ Ѳеклы Боборычхи).

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ донецъ срубилъ вдовѣ головушку съ плечъ; еіо посадили въ тюрьму. Отець, мать и жена не желають жертвовать своимъ добромъ и выручать донца изъ неволи.

Какъ на Дону, на Дону
Малюваный карабель;
Што у томъ жа карабли
Да три Данцы малайцы:
Первый Данецъ молыдець
Харашо пѣсни пѣеть,
Другей Данецъ молыдець
У скрипачку йграить,
Третій Данецъ молыдець
Са ўдовушкый жартуить:
—«Ты, ўдовушка, удава.
Набѣдная галава,

Ти пойдешь ты за мене?»
—Я Данца ни люблю,
За Данца я ни пайду.
Ну, какъ вынуў жа Данецъ
Вострый шабильки канецъ,
Какъ сняў жа Данецъ
Вдавѣ галовушку съ плечъ,
Взваратиўся на Данецъ.
Тама Данца паймали,
Ручки, ножки связали
И ў темничку сажали.
—«Прадай, батя, жиребца,

Да выкупи малайца!»
— Прападай, сынъ, у тюрьмѣ:
Пусть жирябочки при мнѣ.
— «Прадай, мати, ўсѣ волю,
Да выкупи зъ неволи!»
— Прападай сынъ въ неволи:

Пускай при мнѣ ўсѣ волю.
— «Прадай, жена, саяны,
Да выкупи съ тюрьмы!»
— Прападай, мужъ, у тюрьмѣ,
Пусть саянчики при мнѣ!

23.

(Д. Холощово, Красн. у.).

Добрый молодецъ подъ шатромъ пускаетъ сокола домой развѣдать, помянуть ли объ немъ. Отецъ и мать больны отъ печали, шельма жена гуляетъ по пирושкамъ.

У поли бѣлый шатеръ,
Надъ тымъ шатромъ
Добрый моладыцъ,
Щуцайтъ сыкыла
Изъ правыга рукова:
— «Ляти, ляти, сокыль,
На радиму стырану,
Идѣ батюшка живеть,
Идѣ родна матушка.
Ты сядь, сокыль.

На вышній вакно.
Паслухый, сокыль,
Ти тужуть аба мнѣ:
Батюшка тужить—
Сы таски ноги ня йдутъ,
Матушка плачить—
У пастеляшники ляжить,
Но жина шельма
Ботыными скачить.

(Отъ Авдули Латутиной).

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Соколы извѣщаютъ вдову о прибытіи казаковъ съ войны; вдова узнаетъ о смерти милаго дружка.

Наятѣли сыкалы съ чужей дальній стыраны, 2
Сѣли-пали на удавинымъ на дварѣ,
Крылышками удавиный дворъ умяли.
Лапычками яны ганычки абламили,
Глазынками святличеньку асвятяли,
Гыласками удовушку будили:
— «Встань, встань, удовушка мылада,
Выйди, выйди за навэя вырата,
Прпляжь, приляжь къ сырэй матушкѣ зямли:
Ти стогнетъ дароженька шурыка,
Ти шумить дубровушка зилена.
Ти брезжать надковушкы зылаты.
Ти ѣдутъ казаченьки сы вайны?»
— «Стогнетъ, стогнетъ дароженька шурыка,
Шумить, шумить, дубровушка зилена,
ѣдутъ, ѣдутъ, казаченьки сы вайны,—
Майго дружка якъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ;
Майго дружка толька конничекъ бяжить,

Подли боку востра шабелька ляжить,
На конику вашулица ляжить,
Рубашечка ўся кроўю аблита,—
Вотъ тыперь я па вѣкъ вѣшний удыва,
Дѣти мае па вѣкъ вѣшний сирота!

24 б).

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

На Балканскихъ горахъ
Салучилася беда:
Тамъ убили маладова казака,
Харанили при ў широкай далини,
Закрывали тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
Засыпали жалтымъ меленькимъ пяскомъ.
Тамъ летѣли саколяки-сакалы,
Сѣли-пали на широкимъ на дварѣ,
Крылышками дворъ размяли,
Галасами удовушку ўзбудили:
Устань, праснися, маладая дава,
Пойди, выйди за навьи варата!
Люди бають 2, удовушку ругають.
Пушай бають 2, ящо больши ругають.

25.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Казаки ѣдутъ въ походъ и тоскують о покинутыхъ дома семьяхъ. Смерть одного изъ казаковъ. Конь извѣщаетъ ржаньемъ родъ-племя о смерти созяина. Красна дѣвица слышитъ ржанье коня и порывается на крыльяхъ летѣть на могилу дружка.

Па дароженьки да пыль, пыль,
Ѣдутъ, ѣдутъ казачошки,
Ѣдутъ—паганяють,
Назадъ паглядають.
Астаетца у насъ дома
Конь маладыи,
Іаши жоны маладыи—
'орькии сироты;
Іацо у насъ астаетца дома
іонь вароный 2
Іомиръ, помиръ казачошка,
Іидѣлюшка ровна.
Іы палковничку даложимъ,
Іырынимъ магилку,
Іыниралу придаставимъ,
Іыблаимъ гробницу.
Іы магилачку роимъ, роимъ.
Іысе глиничку тешимъ:

Тѣла везуть, коня везуть;
Конь галоўку клонить,
Клонить, клонить конь галоўку
Ка сырой зимельки.
—Ты праржи-ка, конь вароный,
На сваю старонку,
Штобъ атець съ матерью слыхали
Съ каминной палаты.
Паслыхала красна дѣўка
Зъ високовыа терима:
—Еслибъ были быстры крыльыа,
Была бъ я галубкый,
Стрипанулась—палитѣла,
Идѣ братиць закапанъ,
Онъ закапанъ, запичатанъ
Бѣлыю извѣскый,
Онъ засыпанъ, іонъ присыпанъ
Жолтиньвымъ пясочкымъ.

26 а).

Смерть чумака вдали отъ семьи; воли извѣщаютъ мать о смерти сына.

Жили чумаки
Тридцать три гады,
Не видали чумачиньки
Надъ сабой бяды.
Злучилась беда
Сяредъ гарада:
Забалѣла ў чумачиньки
Буйна галава.
Ляжить чумакъ день,
Ляжить и другой,
А никто жь къ чумаченьки
Ни приступитца,
Нихто жь то къ малодыму
Ни привернитца.
Приходить къ яму
Атаманъ яво:
— «Атаманушка,
Мой батюшка,

Напиши письмо, 2
Къ атцу, къ матери:
А Бохъ зпаять,
А Бохъ вѣдять,
Ти живы яны!»
Сивыя валы
Разумны были:
Сы горыда сы й-Аршава
Всѣ дамой пришли.
Чумакова мати
Валоу сустривати;
Туда-сюда й аглянулась,—
Чумачиньки нѣтъ.
Сивый жа волъ
Ряѣнуу на ўвесь домъ:
Померъ, померъ чумачинька
На чужой старанѣ! (Тамъ же).

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

26 б).

Жили чумаки тридцать три гады,
Не видали чумачиньки надъ сабой бяды.
Сдѣлалась бѣда сяредъ гарада:
Забалѣла ў чумаченьки буйна галава,
Ляжить чумакъ день, ляжать и другой,—
Нихто къ таму чумаченьки не приступитца.
Приступиу къ яму таварышь яго,
Бяреть, бяреть за ручиньку, жалѣить яго:
— «Таварышь ты мой, другой мой дарагой,
Бяри у мяне еты деньги, которыя іостъ,
Напиши ты письмо, аташли ты дамой,
Што наши валы ўсѣ разумны были,
Съ самый горыда Варшавы ўсѣ дамой пришли!»
Вышла яго матъ валоу загаять,
Туды-сюды аглянулось,—чумачиньки нѣтъ;
А сивый жа волъ ряѣнуу на ўвесь дворъ:
— Померъ, померъ чумаченька ў чужей старанѣ!
(Тамъ же).

27.

(С. Каблуково, Красн. у.)

Смерть хозяина-чумака въ далекой Москвѣ.

Ни пора ли намъ, братцы-рибяты, Ни пара ли намъ, братцы-рибяты.
Охъ, ясны зори, зори засыпать? Сивыхъ волыу, волыу выгышять!

Якъ пагонимъ мы, братцы-рибяты, У слаўнымъ горади, братцы, ў
Сивыхъ волы ў Маскву, Масквѣ.
Попристали наши сивы волы:— Закапали мы, братцы, хазяина.
Поць дарожки ины ни ўвийшли; Зарастай, наша магила,
Затужили всѣ наши рибяты Все травою-муравою,
Па хазяину свайму: Затвитай твяточкыни
—Помиръ, помиръ нашъ, братцы, Усе зялеными!
хазяинъ

28.

(С. Даньково, Смол. у.).

Чумакъ доли себѣ ищетъ.

Ялѣный дубочекъ
Ла ель нахнулса,
Лагадой чумачекъ,
Объ чомъ зажурился?
Объ томъ зажуриўся,
Что я ни жаниўся.
Атька съ маткыи померъ,
я ни жаниўся, 2
езъ доли радиўся.
айду чумачекъ,
айду съ горя я,
ў чистого поля
скать сабѣ доли.
и нашоў жа доли,
Нашоў рыбалова.
— «Рыбалоўчикъ-хлопчикъ,
Удалой малойчикъ,
Закинь жа ты сѣти
Тиризъ быстры рѣки,—
Ты паймай-ка долю
Чумаку младому!»
Ни пыймаў ionъ доли,
А пыймаў ionъ рыбу.
Рыба-щука йграить,
Сабѣ пару майть,
А ў чумака пары—
Адны вочи яры.

29.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Доля козака въ морѣ потонула, погорѣла.

Ты ишоў казакъ зъ Дону,
ты зъ Дону да дому;
ты сѣў надъ рякою,
сплывъся слязою,
спинаў сваю долю:
«Охъ, идѣ жъ мая доля?
на тымъ баку моря,
Ти на мори патанула,
Ти на мори пагарѣла?
О, мья доля
На тымъ баку моря:
На мори патанула,
На мори пагарѣла».

30.

(С. Шатадово, Смол. у.).

Молдавской степи идетъ „Волховскій полкъ“—извозчики съ рыбой:
одинъ изъ нихъ смертельно заболѣлъ и поручаетъ товарищамъ свезти отъ
себя три тысячи—отцу, матери и сыну по тысячѣ рублей, а женѣ поклонъ
и полную свободу.

ты ты, степь мая, степь, Э, да широка, ну ты бойка,
степь мая Малдоўская, Степь, пратинулася,
степь Малдоўская, Э, пратинулася, да пратинулася,

Эхъ, да вотъ Тиличина,
 Эхъ, да князя Вяличина,
 Эхъ, да Вяличина,
 Эхъ, што да Вяличина.
 Эхъ, што па той жа степи
 Ни ходу, ни ѣзду,
 Охъ, да што ни ѣзду,—
 Ахъ, только шоў ли, прашоў,
 Толька Валхоўскій полкъ,
 Што Валхоўскій полкъ—
 Эхъ, малады извощики,
 Што извощики;
 Што вязли жъ то яны,
 Што яны вязли,
 Вязли дарагой таваръ,
 Дарагой таваръ,
 Дарагой жа но таваръ—
 Эта бѣлюю рыбицу,
 Эхъ, бѣлу рыбицу.
 Эхъ, што случилася надъ ими
 Толька надъ ими
 Вялика о нещастица,
 Э, што нищастица:
 Загарѣў, ну забалѣў,
 Извощикъ каломницій,
 Эхъ, што каломецкій.
 Да забалѣла у иво
 Буйная галовушка,

Э, о, што галовушка.
 — «Да ужъ вы, братцы вы мае,
 Вы братцы, тавариши,
 Эхъ, и о тавариши,
 Ужъ ни кидайтя вы мяне
 Да при худомъ времички,
 Да што при ўремички.
 Ахъ, ужъ іосьть у мяне,
 Іосьть, братцы, три тысячи,
 Э, э, э, да во три тысячи:
 Э, да вадну тысячу—
 Во маему родному батюшки,
 Родному батюшки;
 Другу тысичу—
 Маей родной матушки;
 Родной матушки;
 Охъ, третію тысичу—
 Э, э, што маей малютачки,
 Э, эй, што малютачки,
 Охъ, што маей малютачки,
 Сыну Иванюшички,
 Иванюшички;
 Охъ, и маладой маей жанѣ—
 Толька низкай паклонъ,
 Э, эхъ, што низкой паклонъ:
 Охъ, и тамъ ана живѣтъ,
 Ахъ, хучъ така ина вуживѣтъ,
 А хучъ ина замужъ идѣтъ!»

XXIV. ПѢСНИ СОЛДАТСНІЯ.

1 а) *).

Стрѣльцамъ-бойцамъ служба сказана; подружка съ милымъ въ походъ сс-
 бирается, несмотря на его уговоры и запугиванія.

Въ нядѣлюшку паранѣшенька,
 А ў нядѣлюшку паранѣшенька,
 Всимъ стрѣльцамъ-байцамъ служба сказана,
 Да майму милому даўно жъ то бѣяўлена.
 Миѣ ни спалыся, ни дрималыся,
 Я ўсе ночушку съ милымъ выбиралася.
 Праважу свайго дружку, свайго милога,
 Я далече далѣка, я ў чисто поля,

*) Пѣсни, оставленныя безъ помѣты, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. г.